

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОФИЛЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ, ЯПОНИИ И ИРАНЕ

*Akiho Tomomi*¹, *Amir Ghavidel*², *Я. Н. Николаенко*³

¹Elsys-Japan, Япония

²Iranian Farasanaat Pasargad Engineering Company, Иран

³ООО «Многопрофильное предприятие «ЭЛСИС», Санкт-Петербург, Россия,
nikolaenko@elsys.ru

Аннотация: Целью данной работы является сравнительный анализ этнической идентичности, как фактора различий в профиле множественного интеллекта у представителей разных этносов: русского, японского, иранского. Рассматриваются отдельные аспекты эмоционально-ценностного восприятия стимулов опросника Gardner_12 программы VibraMI в оценке множественного интеллекта. Структурные эмоционально-этнические схемы были определены для исследованных русского, японского и иранского этносов.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническое самосознание, стимулы, множественный интеллект, виброизображение, психофизиологическое состояние, VibraMI, эмоционально-этническая структура.

MANIFESTATION OF ETHNIC IDENTITY IN AVERAGED MULTIPLE INTELLIGENCES PROFILE DURING RESEARCH IN JAPAN, IRAN AND RUSSIA

*Akiho Tomomi*¹, *Amir Ghavidel*², *Yana N. Nikolaenko*³

¹Elsys-Japan, Tokyo, Japan

²Iranian Farasanaat Pasargad Engineering Company, Iran

³Elsys Corp, Saint Petersburg, Russia,
nikolaenko@elsys.ru

Abstract: The purpose of this work is analysis of ethnic identity as a factor in differences in the multiple intelligences profiles among representatives of Russian, Iran and Japanese ethnic communities. Some aspects of the emotional-axiological perception to the stimuli of the Gardner_12 questionnaire from VibraMI program in the assessment of multiple intelligences are considered. Emotional-ethnic structure was developed for studied Russian, Japan and Iran ethnoses.

Keywords: ethnic identity, stimuli, multiple intelligences, vibraimage technology, psychophysiology, VibraMI, emotional-ethnic structure.

Введение

В предыдущем исследовании на 2-й конференции по виброизображению был рассмотрен эмоционально-ценностный компонент этнического самосознания представителей русского и японской этнических сообществ (Tomomi& Nikolaenko, 2019).

Исследовались индивидуальные различия в восприятии стимулов теста Gardner_12 программой ВибраМИ (VibraMI, 2020) на примере профиля множественного интеллекта (Gardner, 1983; Минкин&Николаенко, 2017) с помощью технологии виброизображения (Минкин, 2007; 2020; Minkin&Nikolaenko, 2008). Эмоционально-ценностный и эмоционально-когнитивный компоненты этнической идентичности находятся в тесной связи и могут проявляться в избирательном отношении к одним и тем же событиям/стимулам у людей, принадлежащих к разным этническим сообществам. Полученные результаты показали, что современные россияне и японцы во многом близки в своем этническом самосознании и ориентированы на достижение общих социально значимых целей. Отличия россиян от японцев проявились в способах достижения поставленных целей, т. е. активации разных компонентов профиля множественного интеллекта (МИ). Так, у японцев это оказался визуально-пространственный (VS) и моторно-двигательный (BK) МИ, а у русских — логико-математический (LM) и моторно-двигательный (BK) типы (Tomomi&Nikolaenko, 2019).

Методологическим обоснованием необходимости дальнейшего исследования послужило утверждение, что «отсутствие понимания механизмов информационно-энергетического взаимодействия между физиологическими системами человека под действием изменяющихся внешних факторов и ограниченность способов объективного измерения информационного обмена между физиологическими системами человека приводит к отсутствию общепринятых подходов определения поведенческих характеристик личности человека» (Минкин, 2020).

Целью данного исследования является дополнительный анализ 12 основных эмоциональных параметров психофизиологического состояния (ПФС) при проведении тестирования программой ВибраМИ для различных этнических групп. При этом, количество исследованных этнических культур расширено до трех: русские, японцы, иранцы.

Материалы и Методы

Первая часть данного статистическо-этнического исследования МИ проводилась с 2017 по 2019 год в России. Всего было протестировано 1158 человек, граждан России. Возраст испытуемых от 14 лет и до 75 лет. Доля совершеннолетних составила 63%, несовершеннолетних — 37%, мужчины — 64%, женщины — 46%.

Вторая часть данного исследования МИ проводилась в Японии в 2019 году и состояла из тестирования 155 сотрудников компании Elsys-Japan (включая продавцов, технического персонала, сотрудников офисной работы) из Кюсю в Хоккайдо, в возрасте 20–71 год.

Третья часть исследования МИ проведена в Иране, с 2019 по январь 2020 г. В Иране было протестировано 102 молодых людей и девушек в возрасте от 20 до 35 лет.

Исследование МИ и получение первичной информации проводилось в России, Японии и Иране с помощью программы ВибраМИ10 (VibraMI10, 2020), обработка статистической информации осуществлялась программами VibraStatMI (VibraStatMI, 2020) и VibraStatM (VibraStatM, 2020).

Результаты исследования

Результаты дополнительных исследований усредненных этнических профилей МИ в форме, разработанной в предыдущей публикации (Tomomi&Nikolaenko, 2019) приведены на рисунке 1.

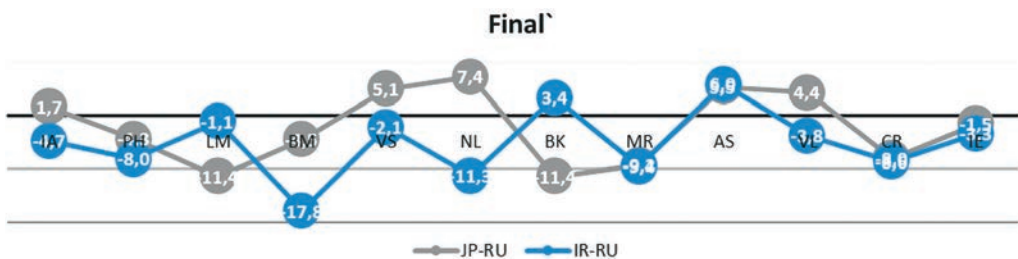

Рис. 1. Разностный профиль множественного интеллекта (Final`_JP — Final`_RU и Final`_IR — Final`_RU) 1158 россиян, 155 японцев и 246 иранцев

Максимальные отличия японцев от россиян проявились в отношении логико-математического (LM), визуально-пространственного (VS), природного (NL), моторно-двигательного (NL) и музыкально-ритмического (MR) типов МИ (рис. 1).

Максимальные отличия иранцев от россиян проявились в отношении бизнес-коммерческого (BM), природного (NL) и музыкально-ритмического (MR) типов МИ (рис. 1).

В группе россиян максимально высокие значения по общему профилю МИ были получены по подвижническому (AS=68,4%), межличностному (IE=65,6%) и моторно-двигательному (BK=62,8%) МИ (в порядке убывания) (рис. 1). Минимальные значения получены по бизнес-коммерческому (BM=43,8%), вербально-лингвистическому (VL=48,4%) и философскому (ET=51,8%) МИ. Сопоставим полученные значения с данными, полученными в группе японцев.

В группе японцев максимально высокие значения получены по подвижническому (AS=73,9%), межличностному (IE=64,1%) и природному (NL=64,1%), (в порядке убывания). Минимальные значения получены в отношении бизнес-коммерческого (BM=39,3%), логико-математического (LM=40,7%) и философского (ET=47,5%) МИ.

В группе иранцев максимально высокие значения получены по подвижническому (AS=74,4%), моторно-двигательному (BK=66,2%) и визуально-пространственному (VS=54,3%). Минимальные — по бизнес-коммерческому (25,9%), визуально-пространственному (54,3%).

Сопоставим полученные результаты на рисунке 1 с профилем бессознательных (IE) установок для исследованной выборки, представленном на рисунке 2.

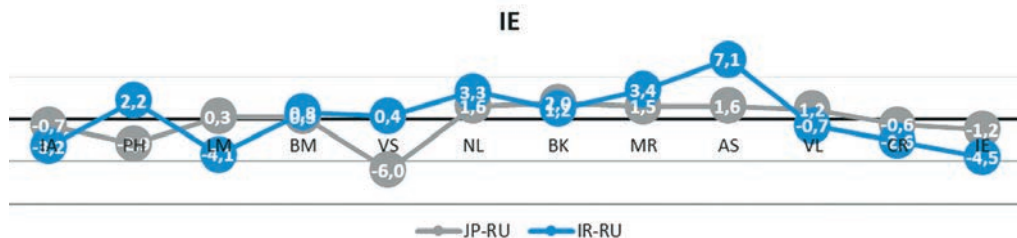

Рис. 2. Разностный профиль бессознательной реакции множественного интеллекта 1158 россиян и 155 японцев: (YN_JP — YN_RU)

Максимальные отличия японцев от россиян (по аналогии с общим профилем МИ (рис. 1) проявились в отношении визуально-пространственного (VS); россиян и иранцев — в отношении подвижнического (AS) МИ (рис. 2).

Изменение психофизиологического состояния человека на протяжении тестирования — это важный индикатор его ценностных установок, лежащих в основе его аутоидентичности и «коллективного бессознательного» (Юнг, 2006), представленного этнической общностью интересов и ценностей. При этом «этнические интересы» следует рассматривать, как проявление сознательных установок, а «этническую идентичность» как проявление бессознательных установок. С этой целью необходимо выявить общие закономерности его психофизиологического состояния с учетом динамики, направления и характера изменения этого состояния в период тестирования (Минкин, 2020). На рисунке 3 приведены данные корреляционного анализа этнических выборок, проведенного программой статистической обработки результатов М файлов (Минкин, 2020).

Сравнение корреляций российской и японской выборки выявило совпадение по 3-м из 4-х пар корреляций: E7 и E11, E3 и E4, E2 и E6 (рис. 3). Эти же пары корреляций выявлены в иранской выборке, которая отличается от российской и японской выборок суммой статистически достоверных корреляций — 9 пар.

Полученные результаты, с одной стороны, свидетельствуют о общности психофизиологических реакций (ПФР) на предъявление стимулов у представителей различных этнических сообществ. С другой стороны, большее количество и тесный характер связей между корреляциями в иранской группе свидетельствует о целостности, спонтанном характере проявления. Не исключен вариант того, что полученные результаты обусловлены меньшей репрезентативностью иранской выборки, по сравнению с российской и японской.

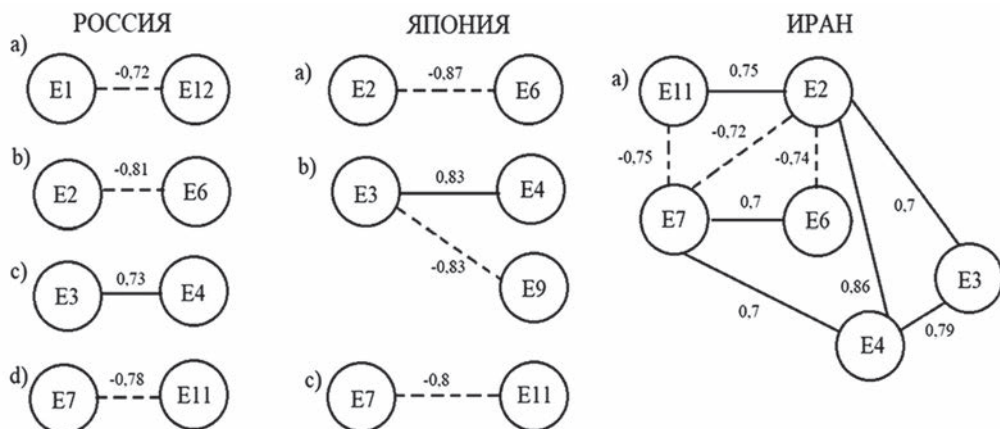

Рис. 3. Структура эмоционально-этнических связей для России, Японии и Ирана по данным корреляционного анализа психофизиологических параметров.

Условные обозначения: E1 — агрессия, E2 — стресс, E3 — тревожность, E4 — опасность, E5 — уравновешенность, E6 — харизматичность, E7 — энергичность, E8 — саморегуляция, E9 — торможение, E10 — невротизм, E11 — депрессия, E12 — счастье.

Таким образом, за счет повышенных энергозатрат (E7) ослабевает негативное/депрессивное (E11) состояние человека, что вполне естественно и не может быть связано с его этнической принадлежностью (рис. 3, Иран). «Если энергичность характеризуется прямой зависимостью от потребляемой человеком энергии, то депрессивное состояние обычно связано с минимизацией энергетических затрат и упадком сил» (Минкин, 2020). Эта мысль может быть пролонгирована в отношении корреляций между тревогой (E3) и опасностью (E4); стрессом (E2) и харизматичностью (E6). «...психологически понятно, что тревожный человек может представлять опасность для окружающих. Соответственно и наоборот, люди с минимальным уровнем Тревожности имеют низкие значение уровня Опасности» (Минкин, 2020). Соответственно, отрицательные корреляции между стрессом (E2) и харизматичностью (E6) также объяснимы как на психофизиологическом, так и на психологическом уровнях, не являясь категорией этнической принадлежности. «С точки зрения классической психологии вполне объяснимо, что состояние человека с максимально высоким уровнем Стресса характеризуется минимальным уровнем Харизматичности. Соответственно и наоборот, люди с минимальным уровнем Стресса имеют высокие значения уровня Харизматичности» (Минкин, 2020).

Более подробно остановимся на корреляциях, являющихся уникальными (аутентичными) для каждой из 3-х выборок. У русских — это корреляции между параметрами E1 и E12 (рис. 4); у японцев — E3 и E9 (рис. 5). В иранской группе число уникальных корреляций составило 5 шт., наиболее значимые связи показаны на рисунке 6.

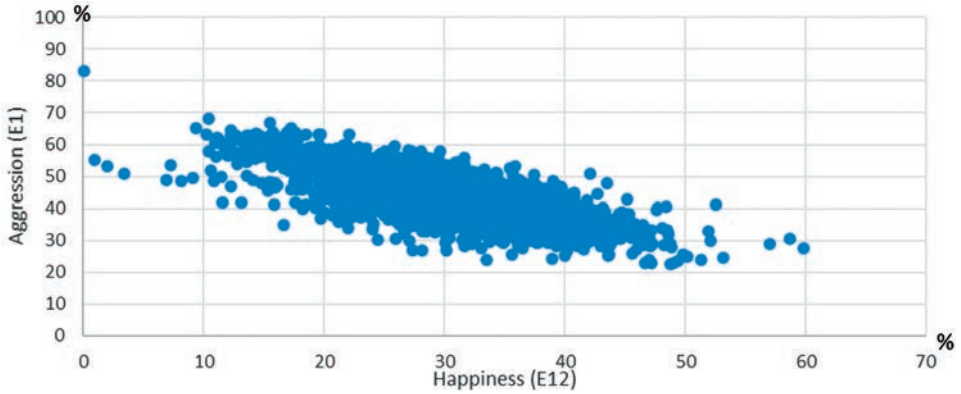

Рис. 4. Корреляция параметров Агрессия (E1) и Счастье (E12) в российской выборке

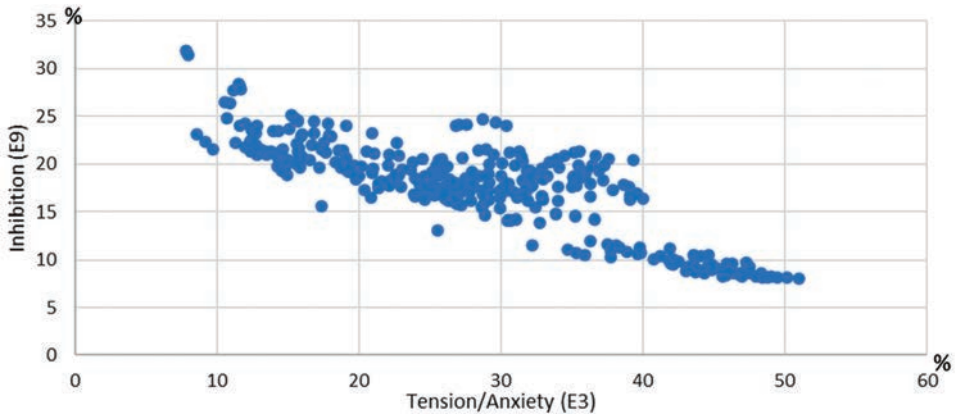

Рис. 5. Корреляция параметров Тревожности (Т3) и Торможения (E9) в японской выборке

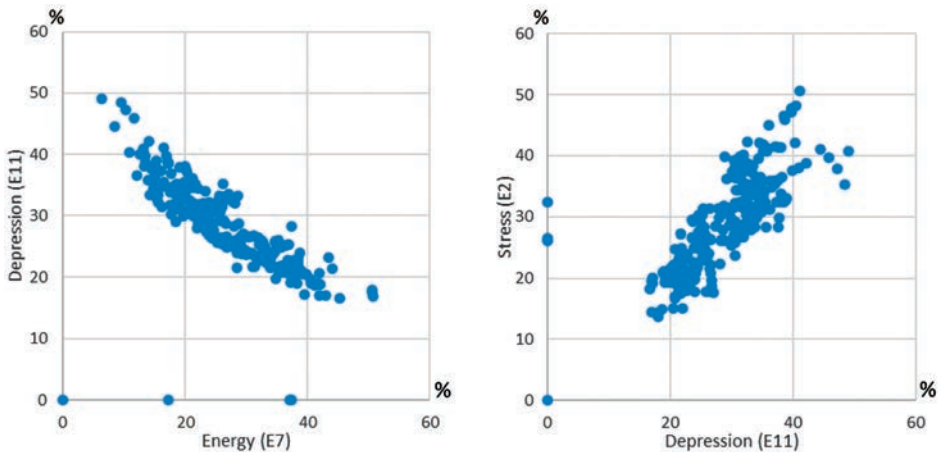

Рис. 6. Корреляция параметров Депрессия (E11) и Энергичность (E7), Депрессия (E11) и Стресс (E2) в иранской выборке

Пара E1 и E12 является аутентичной для русской выборки. Среднее значение параметров E1 (агрессия)=44,37%, E12 (счастье)=29,67. Средние значения параметра E1 в русской выборке ниже средних, т. е. менее 50%, а параметр E12 — и вовсе, имеет низкие значения. Гораздо интереснее, что из 144 возможных комбинаций именно эти параметры образовали статистически значимую пару. Логично, что чем агрессивнее (E1) человек, тем менее он счастлив (E12), об этом свидетельствуют отрицательные корреляции между данными параметрами. В то же время, что мешает русскому человеку быть счастливым? Ответ очевиден и хорошо прослеживается в поговорках и крылатых выражениях. Например, «бьет значит, любит», «плакать от счастья», «от любви до ненависти — один шаг» и др. Сложившийся стереотип восприятия имеет древние корни, восходя к истокам принятия Христианства на Руси, когда телесные наказания считались формой проявления заботы о душевной чистоте опекаемого/любимого человека (жены, ребенка и пр.). Маловероятно, что в древние времена русский человек был счастлив, применяя такую форму «заботы» о близких и родных; маловероятно, что он будет счастлив и сейчас.

Аутентичной японской парой стала отрицательная корреляция между E3 (тревога) и E9 (торможение), при средних значениях E3=28,46, E9=17,52. «Параметр торможение был задуман как физическая характеристика минимального времени реакции человека на предъявляемый стимул» (Минкин, 2020). Соответственно, при исходно низком значении параметра E9, скорость реакции испытуемого на стимулы будет высокая, что возможно лишь при низкой тревоге (E1). Японский трудоголизм и значимость коллективных ценностей по отношению к ценностям индивидуальными хорошо известны и за пределами Японии. В этой связи баланс между E3 и E9 важная составляющая японского этнического самосознания.

Иная ситуация складывается в иранской выборке (рис. 3): большое количество аутентичных корреляций. Максимальное их количество приходится на параметры E2 (стресс) — 5 шт., и E7 (энергичность) — 4 шт., при этом сами параметры отрицательно коррелируют между собой (рис. 6). Наиболее сильные корреляции были получены в отношении E7 и E11 (-075); E2 и E11 (075). Полученные результаты легко интерпретировать: стресс (E2) способствует развитию депрессии (E11) и сопровождается снижением энергичности (E7). Таким образом стресс (E2) и энергичность (E7) — это ключевые показатели при анализе иранского этнического самосознания.

Дискуссия

Интересно отметить, что именно корреляционные связи между эмоциональными состояниями, выявленные технологией виброизображения, наиболее явно выделили отличия между исследуемыми этническими группами, что предполагает высокую перспективность разработанного метода для исследования особенностей этнической идентичности.

Структура эмоционально-этнических связей может стать такой же уникальной характеристикой этноса, как структура ДНК для конкретного человека. Конечно, данное исследование является только первым шагом, необходимо продолжать исследования в объективизации эмоциональной структуры этноса. Компания Элсис

приглашает независимые компании и государственные институты для проведения совместных работ исследования особенностей этнической идентичности.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило ранее выдвинутое предположение об этнической общности русского и японского народов на примере общности ПФР на предъявленные стимулы МИ. Выявленные отличия восходят к исторически сложившемуся образу жизни и специфическим этно-культурным традициям, присущим российскому и японскому народам. Так, у японцев — это трудоголизм, предполагающий баланс между тревогой и торможением; у русских — агрессия и счастье, точнее — невозможность быть счастливым, будучи агрессивным.

Иран — динамично развивающаяся многонациональная страна, с преобладанием персидского этноса. Каждый из проживающих народов Ирана отличается своей уникальной историей, обычаями и культурой, что несколько затрудняет сравнение с однонациональной Японией и многонациональной Россией. По результатам проведенного исследования различия между Ираном, Россией и Японией проявились в большем количестве динамических корреляций между психофизиологическими параметрами при предъявлении стимулов МИ. В частности, на бессознательном уровне (IE) иранская этническая группа значительно отличается от японской и российской по подвижническому интеллекту (AS), а японская группа от русской — по визуально пространственному (VS).

Литература:

1. Минкин В. А. Виброизображение. СПб.: Реноме, 2007. 108 с. DOI: 10.25696/ELSYS.B.RU.VI.2007
2. Минкин В. А. Виброизображение, кибернетика и эмоции. СПб.: Реноме, 2020. 164 с. DOI: 10.25696/ELSYS.B.RU.VCE.2020
3. Минкин В. А., Николаенко Я. Н. Виброизображение и множественный интеллект. СПб.: Реноме, 2017. 156 с. DOI: 10.25696/ELSYS.B.RU.VIMI.2017
4. Юнг К. Г. Психологические типы. Пер. С. Лорине. Минск: АСТ, Харвест, 2006.
5. Gardner, H. (1983). *Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences*. New York: Basic book.
6. Minkin, V. A. and Nikolaenko, N. N. Application of Vibraimage Technology and System for Analysis of Motor Activity and Study of Functional State of the Human Body, *Biomedical Engineering*, 2008, Vol. 42, No. 4. pp. 196–200. DOI: 10.1007/s10527-008-9045-9
7. Tomomi, A. and Nikolaenko, Y. Manifestation of ethnic identity in averaged multiple intelligences profile during research in Japan and Russia, *Proceedings (English Edition) of the 2nd International Open Science Conference, Modern Psychophysiology. The Vibraimage Technology*, Saint Petersburg, Russia, 25–26 June 2019 [online]. pp. 114–119. (Access: 22 March 2020). DOI: 10.25696/ELSYS.VC2.EN.6
8. VibraMI10 (2020). Psychophysiological profiling system. Version 10 [Electronic resource]. Available at: <http://www.psymaker.com/downloads/VibraMIEng10.pdf> (Access: 22 March 2020).
9. VibraStatMI (2020). VibraStatMI Manual. Vibraimage Analysis of MI Files Statistics. [Electronic resource]. Available at: http://www.psymaker.com/downloads/MI_Stat.zip (Access: 03 March 2020).
10. VibraStatM (2020). VibraStatM Manual. Vibraimage Analysis of M Files Statistics. [Electronic resource]. Available at: http://www.psymaker.com/downloads/M_Stat.zip (Access: 21 March 2020).